

Постепенно в древнебелорусских княжествах возникает следующая принципиальная организация сбора мытных пошлин. От имени князя, после согласования с его ближайшим окружением, местами сбора пошлин и их старшими сборщиками (мытниками) руководил специальный княжеский управляющий, имевший специальных помощников — слугебников.

Таким образом, можно сделать вывод, что предпосылки появления таможенной службы и ее первые элементы на белорусских землях появились еще в средние века.

С.М. Юрочкин
БГУ (Минск)

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Великое княжество Литовское (далее — ВКЛ) представляло собой феодальную монархию, во главе которой стоял великий князь («государь») являющийся носителем власти. В его руках были сконцентрированы огромные властные полномочия, а именно руководство вооруженными силами, внешней политикой, контроль за управлением финансовой и хозяйственной деятельностью в государстве. Князь осуществлял назначение на государственные должности, руководство государственными землями, выдавал грамоты и иные административные функции. Однако необходимо отметить, что власть великого князя ограничивалась нормами права. Наиболее важные вопросы внутренней и внешней политики он обязан был решать совместно с Радой. Изначально Рада являлась совещательным органом при монархе, не имея определенных функций.

Становление Рады как самостоятельного органа власти происходило на протяжении 30—40-х гг. XV в., поскольку именно в 30-х гг. XV в. существенно усилились позиции феодальной знати. Рада становилась государственным органом в управлении государством. Правовой статус ее не имел определенных полномочий, и ею рассматривались любые вопросы внутренней и внешней политики государства.

Правовое положение Рады закреплялось привилегиями 1492 и 1506 гг. На основании их Рада осуществляла исполнительно-распорядительные, законодательные, судебные и контрольные функции. Но главным ее предназначением была охрана прав магнатов от великого князя и вопросы территориальной целостности государства.

С середины XVI в. в составе панов-рады выделяется группа наиболее влиятельных ее членов, из которых началось формирование высшей Рады для решения наиболее важных государственных дел. В период отсутствия великого князя Рада являлась высшим органом государственной власти. В последние десятилетия XV в. оформился высший за-

конодательный орган государственной власти — сойм (сейм), что дало возможность использовать принцип разделения властей.

Одной из особенностей системы государственного управления ВКЛ являлось отсутствие коллегиальных отраслевых органов управления. Их заменяла большая система административных должностей. В основу их деятельности были положены принципы единоначалия, кормления и персональной ответственности, широкое распространение имело совмещение должностей.

Штат должностей, которые входили в администрацию был разнообразен. Маршалок земский поддерживал порядок и соблюдение этикета при дворе великого князя, председательствовал на заседаниях сейма и Рады, объявлял решения великого князя, сейма, Рады и др. Его заместителем являлся маршалок дворный, осуществлявший руководство чиновничьим аппаратом двора.

Гетман — помощник князя в командовании армией, в годы войны обладал чрезвычайными полномочиями. Его заместителем являлся гетман дворный, возглавлявший часть армии, располагавшейся на границе. Во главе государственной канцелярии стоял канцлер. В штат канцелярии входили писари, секретари и их помощники (дьяки). Канцлер управлял государственным архивом, и у него находилась государственная печать, без которой законы не имели силы. Подскарбский земский руководил государственными финансами и имуществом.

В штат двора великого князя входили многочисленные государственные урядники, выполнявшие различные поручения великого князя, панов-рады и высших должностных лиц в государстве.

Система местных административных органов утвердилась не сразу. Первоначально территория ВКЛ делилась на княжества, во главе которых стояли местные князья. В 1564—1566 гг. была разработана и проведена административная реформа, в процессе которой территория ВКЛ разделена на 13 воеводств и 30 поветов, которые состояли из волостей, сел и городов.

Местные органы власти имели широкие полномочия в решении всех местных дел и не зависели от центральных органов управления. В своей деятельности они руководствовались государственными нормативными актами и нормами местного обычного права.

Воеводство возглавлял воевода, назначаемый великим князем и Радой из числа крупных феодалов, которые являлись уроженцами ВКЛ. Воевода осуществлял военные, полицейские, административные, судебные и хозяйственные функции. Он руководил многочисленным штатом местных должностных лиц.

Администрацию в повете возглавлял староста, который ведал вопросами, схожими с компетенцией воеводы. Система местного управления в воеводствах и поветах имела свои особенности, а именно наличие сословно-коллегиальных органов — сеймиков. Поветовые сеймики собирались ежегодно, рассматривали вопросы государственного и местного значения.

В системе местного управления (на уровне волости) низшим звеном являлись державцы. Державцы осуществляли правосудие над простыми людьми, которые жили на данной территории; отвечали за свою деятельность перед правительством ВКЛ.

Непосредственно крестьянами руководили сельские войты, сотники, сорочники, десятники. На землях, где проживали государственные крестьяне и отсутствовали замки или поместья, действовали органы крестьянского самоуправления — сельские собрания (сходы) и старцы. Сельские сходы распределяли налоги, разбирали споры между крестьянами и избирали старцев. Старцы наблюдали за выполнением общественных работ (строительство мостов, замков, дорог), собирали налоги, участвовали в осуществлении правосудия.

D. Valanciene
VU (Vilnius)

THE PARADIGM OF NEW SCIENCE — COMPLEX DYNAMIC SYSTEMS — AND ITS IMPORTANCE FOR RESEARCH IN LEGAL THEORY AND LEGAL HISTORY

Currently, the global paradigm of science is undergoing changes: the old, deterministic and mechanistic thinking based on absolute clarity, certainty, and search for objectivity is «struggling» with new (postmodern) science which is understood as science of complex dynamic systems by many researchers (I. Prigogine, S.A. Kauffman, S. Strogatz, J. Gleick, J. Elster, J.W. Forrester). Complex dynamic system: includes more than two elements which are interconnected by variable links; is a system which is difficult to understand, manage and predict. Together with global systems (J.W. Forrester), various social systems (J. Elster), biological systems (B. Goodwin; D. Noble), and natural systems (J. Gleick; M. Gell-Mann; I. Marshall, D. Zohar), law has been also attributed to complex dynamic systems (R.A. Posner; R. Dworkin; D. Patterson, G.T. Jones, J.B. Ruhl). It is of great importance to evaluate the potential of this new science for the science of law, first of all for its branches forming its methodology- legal theory and legal history. In the 20th century we were satisfied with the man-made and wholly-owned mechanism of law where every detail had a clear purpose and vision; however, at the beginning of the 21st century, we understand that law has never been and is not a system entirely managed by humans — it is governed by internal laws which cannot be changed by legislators or practitioners.

The new paradigm of science encourages studying reality using not a single methodology, but many of them. In the context of the science of law it would mean the pluralism not only of legal doctrines and schools, but also the possibility to view legal phenomena using, for example, the achievements of natural sciences. At present, there is more discussion about experimentalism (and empirical research) in the science of law